

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «ДЕТЕРМИНИЗМ», «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ» И «ПРИЧИННОСТЬ» В ТЕОРИИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Дмитрий ТИМОШЕНКО,

аспирант кафедры трудового права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The theoretical research of the relation categories «determinism», «interaction» and «causality» in the theory of causation in labor law is provided in the article. The analysis of legal and philosophical literature on research of the categories «determinism», «interaction» and «causality» is carried out. An opinion that determinism is wider than causality and interaction is expressed. Determinism and causality are coinciding categories. Determinism is a category, which express any kinds of relations between phenomena. Causality reflects only causational-consequential relations. Causality and interaction are certain types of determinism.

Key words: determinism, interaction, causality, causational-consequential relation in labor law.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование соотношения категорий «детерминизм», «взаимодействие» и «причинность» в теории причинно-следственной связи в трудовом праве. Осуществляется анализ юридической и философской литературы по исследованию категорий «детерминизм», «взаимодействие» и «причинность». Высказывается мнение, что детерминизм шире причинности и взаимодействия. Детерминизм и причинность – категории не тождественные. Детерминизм – это категория, выражающая любые виды связей между явлениями. Причинность отражает исключительно причинно-следственные связи. Причинность и взаимодействие являются отдельными видами детерминации.

Ключевые слова: детерминизм, взаимодействие, причинность, причинно-следственная связь в трудовом праве.

Постановка проблемы. В настоящее время в науке трудового права остается довольно широкий круг вопросов, требующих теоретического исследования и практического решения. Актуальной проблемой науки трудового права является проблема причинно-следственной связи, которая имеет важное теоретическое и практическое значение. Специальные научные исследования проблемы причинности в трудовом праве еще не проводились. Любое научное исследование предполагает, прежде всего, ориентировки в тех понятиях, которыми доводится оперировать. Поэтому необходимо решить вопрос о соотношении в трудовом праве таких важных категорий теории причинно-следственной связи, как «детерминизм», «взаимодействие» и «причинность».

С помощью философских категорий общественные науки, в том числе юридического цикла, осуществляют теоретическое воспроизведение действительности. Для правильного понимания той или иной категории недостаточно анализировать ее изолированно, в отрыве от других категорий. В объективной действительности все взаимосвязано и находится в постоянном взаимодействии. Любая мировоззренческая система основывается на представлениях детерминистского характера – о необходимой или случайной связи мо-

ментов и явлений действительности, возможности и вероятности изменений в мире, причинных и не причинных факторах таких изменений, закономерном или произвольном характере зависимостей и взаимодействий. Исследуя детерминизм в сложных системах управления и самоорганизации, философ М. Казаринов отметил тесную связь детерминизма с взаимодействием и причинностью [1, с. 30].

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по указанной теме.

Проблеме соотношения категорий «детерминизм», «взаимодействие» и «причинность» посвятили свои научные работы такие ученые, как М. Бунге, Д. Юм, И. Налетов, Н. Тихонова, Ш. Сативалдиев, В. Перминов, Н. Ярмыш, В. Малинин, О. Кваша и другие.

Целью статьи является исследование соотношения категорий «детерминизм», «взаимодействие» и «причинность» в теории причинно-следственной связи в трудовом праве.

Изложение основного материала. М. Бунге обращает внимание на неразбериху и путаницу относительно значений слов «причинение» (causation), «детерминация» (determination), «причинность» (causality) и «детерминизм» (determinism) [2, с. 15]. В отношении

проблемы причинности существовали наиболее различные точки зрения – от прямого отказа от категории причинности до утверждения, что она совпадает с детерминацией [2, с. 41].

Среди всех философских вопросов, связанных с причинностью, пожалуй, наименее сложным видится вопрос о соотношении этой категории с категорией детерминизма. Перевес сторонников взгляда, что детерминизм – понятие более широкое по отношению к причинности, замечен даже при первоначальном, беглом ознакомлении. Сами философы также отмечают, что противоположный взгляд встречается довольно редко и вызывает серьезные возражения [3, с. 19].

Причинность – это генетическая связь между отдельными состояниями видов и форм материи в процессах ее движения и развития. Вопрос о причинности непосредственно связан с пониманием принципов строения материального мира и его познания. На основе причинности организуется материально-практическая деятельность человека, вырабатываются научные прогнозы [4, с. 531].

Детерминизм (от лат. determino – определяю) – это философское учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира. Центральным ядром детерми-

низма служит положение о существовании причинности, то есть такой связи явлений, в которой одно явление (причина) при вполне определенных условиях с необходимостью порождает, производит другое явление (следствие) [4, с. 149].

Слово «причинность» имеет не менее трех основных значений – явный признак долгой и сложной эволюции, которую претерпела проблема причинности. Одно и то же слово «причинность» на деле применяется для обозначения: а) категории (соответствующей причинной связи); б) принципа (общий закон причинности); в) доктрины, а именно доктрины, которая утверждает универсальную значимость принципа причинности, вплоть до исключения других принципов детерминации.

1. Причинение, причинная связь вообще, а также любая частная причинная зависимость (такая, которую признают между огнем вообще и ожогом вообще, вызванным им, или между любым отдельным огнем и любым отдельным ожогом, вызванным им).

2. Причинный принцип, или принцип причинности, утверждение закона причинности в такой форме, как одинаковая причина всегда производит одинаковое действие, или в любой подобной (предпочтительно рафинированной) форме. Следует свести термин «причинный закон» к частным утверждениям причинной детерминации, таким, как «огонь неизменно вызывает ожоги на человеческой коже».

3. Причинный детерминизм, или каузализм, а часто просто причинность, доктрина, утверждающая универсальную значимость причинного принципа. Вот несколько формулировок сущности этой теории: «Все имеет причину», «Ничто на земле не происходит без причины».

Таким образом, в то время как принцип причинности устанавливает форму причинной связи (причинение), причинный детерминизм утверждает, что все происходит в соответствии с причинным законом [2, с. 15–16].

В современном употреблении слово «детерминация» обозначает различные понятия, среди которых нас особенно интересуют следующие: а) свойство, или характерная черта; б) необходимая связь; в) процесс, при помощи которого предмет стал тем, чем он является, или

способ, при помощи которого предмет приобретает свои детерминации в смысле пункта (а) [2, с. 19].

На вопрос о соотношении понятий «причинно-следственная связь» и «детерминизм» ученые, посвятившие специальные исследования этой проблематике, отвечают таким образом. «Причинность является лишь частью всеобщей связи» – о позиции автора здесь говорит само название работы. В докторской диссертации И. Налетова сформулировано так же четко: «Детерминизм шире причинности. Принцип детерминизма характеризует не только закономерные связи и отношения, но и любую зависимость одного явления от другого. Принцип причинности относится лишь к одному, но весьма существенному типу зависимости». Само за себя говорит название одной из глав диссертационного исследования Н. Тихоновой: «Причинная связь – момент всеобщего универсального взаимодействия». Исследуя в своей диссертации связь категории причинности с другими категориями диалектики, Ш. Сативалдиев в первую очередь концентрирует внимание на том, что понятие причинности выражает всего лишь одну из форм универсальной взаимосвязи и взаимодействия тел и явлений [3, с. 20–21]. М. Бунге утверждает, что причинность есть лишь одна из категорий среди ряда категорий детерминации [2, с. 31]. Эти трактовки поддерживают многие известные исследователи. Проблему причинности они видят как составную часть проблематики детерминизма и уверены: как в природе, так и в обществе, наряду с причинной детерминацией существуют и другие ее виды. Так рассуждают: И. Нарский, Г. Свечников, Б. Украинцев, А. Уемов, Р. Сейфуллаев, М. Парнюк, О. Разумовский, В. Сагаатовский, В. Перминов, Б. Кедров, И. Фролов, А. Кузьмина, И. Алексеев, С. Цалин и многие другие философы [3, с. 21].

М. Бунге отметил: «Объектом моей критики будет претензия на то, чтобы рассматривать причинение в качестве единственной категории детерминации и считать вследствие этого, что принцип причинности обладает неограниченной справедливостью. Я собираюсь спорить не против понятия причинности, а против каузализма» [2, с. 44].

Однако некоторые авторы отождествляют детерминизм и причин-

ность. По утверждению В. Перминова, детерминизм есть воззрение на мир с точки зрения принципа причинности. По мнению автора, эти понятия самым непосредственным образом связаны: «Причинность указывает на определенную объективную связь вещей, в то время как понятие детерминизма скорее относится к системе воззрений, к взглядам на мир, признающим причинность в полном объеме». Имеет распространение точка зрения, согласно которой под детерминизмом понимается разновидность причинной связи – жесткая однозначная причинность, в отличие от индетерминистической (статистической) причинности [5, с. 40–41].

«Фактически детерминация и причинность являются тождественными понятиями. «А определяет Б» и «А является причиной Б» – тождественные предложения» [2, с. 19]. Именно сторонники каузализма утверждают, что причинение является единственной категорией детерминации, так что наука имеет дело только с причинностью [2, с. 41].

Встречающееся в литературе отождествление причинности и детерминизма иногда трактуют как «неосознанное» смешение этих принципов. Объяснение такого смешения «неосознанностью» (скорее, некоторой невнимательностью), действительно, во многих случаях буквально напрашивается при сопоставлении разных фрагментов одного и того же текста [3, с. 22].

Также такое смешение Н. Ярмыш связывает с советской идеологией. Однако отождествление детерминизма и причинности встречается и в более поздних, уже не идеологизированных справочных изданиях. Может быть, это объясняется не столько научной позицией их авторов, сколько недостаточно творческим подходом к проблеме [3, с. 28].

Положение французских философов о материальности причин всех природных явлений конкретизировалось и закреплялось уже в определениях: «Причина – это тело или явление природы, приводящее в движение другое тело или производящее в нем какое-нибудь изменение. Следствие – это изменение, производимое каким-нибудь телом в другом теле при помощи движения». В приведенном

определении четко вырисовывается свойственное французским материалистам связывание причинно-следственных отношений (или всех иных отношений) с процессом движения во Вселенной. Согласно Гольбаху, «последовательно сообщаемое и получаемое движение устанавливает связь и отношения между различными системами тел природы». Ведь «всякий импульс сопровождается более или менее заметным движением, более или менее значительным изменением в получающем его теле».

Следует отметить тот факт, что универсальную естественную причинность французские материалисты трактовали как процесс взаимодействия, преодолевая тем самым метафизическое разграничение причины и следствия и признавая активности только за причиной. Французские материалисты пришли к пониманию того, что в природе нет жесткого разделения на причины и следствия, что следствия одних причин сами могут выступать причинами других явлений или оказывать обратное воздействие на обусловившие их явления: «Разнообразные существа, субстанции или тела, совокупность которых составляет природу, будучи сами следствием известных сочетаний или причин, в свою очередь становятся причинами»[6, с. 82–83].

Что касается понятия «взаимодействие», то М. Бунге определяет его как один из видов детерминации: «Взаимодействие (взаимная причинность, функциональная взаимозависимость): детерминация следствия взаимным действием» [2, с. 31].

Об отношении взаимодействия к причинности было, по существу, выдвинуто три точки зрения: первая – помещение обеих категорий рядом друг с другом; вторая – подведение взаимодействия под причинность; третья – обратное подведение причинности под взаимодействие. Первого взгляда придерживался И. Кант, второго – Б. Рассел, третьего – Г. Гегель.

Имея перед собой успешно применяемую всеобъясняющую теорию всеобщего тяготения, которая подводила научный базис под старую доктрину всеобщей взаимозависимости, И. Кант понимал, что причинность не исчерпывает детерминации, и поэтому включил взаимодействие в свою таблицу кате-

горий, хотя и сохранил схоластические понятия активного и пассивного тела. Взаимодействие было также одной из кантианских «аналогий опыта» наряду с причинностью, ограниченным одновременным взаимодействием между существующими. Более того, взаимодействие было для Канта основным законом существования, дающего связную картину мира в настоящий момент, так же как причинность давала кинокартину вселенной.

С другой стороны, Г. Гегель утверждал, что причинность, отнюдь не являясь внешней по отношению к взаимодействию, есть лишь его частный случай; он описывал взаимодействие как взаимную причинность; более того, взаимодействие рассматривалось Г. Гегелем как стадия в процессе. В таком случае, по Г. Гегелю, причина и действие – это два полюса категории взаимодействия, которое «...есть причинное отношение положения в его полном развитии». Помимо этого, в гегелевской системе объективного идеализма категория взаимодействия обладает онтологическим статусом, в то время как Кант трактовал ее наряду с другими категориями как чисто эпистемологический элемент и даже как категорию, предшествующую опыту.

Материалистические ученики Г. Гегеля сохранили и развили учение о категории взаимодействия, считая, что причинно-следственная связь должна пониматься не как противоречивый антитезис, а как ступень (или момент по Г. Гегелю) в многосторонней и изменяющейся связи; причина и следствие «сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами; то, что здесь или теперь является причиной, становится там или тогда следствием, и наоборот». Хотя К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали причинность как «пустую абстракцию», считая вместо этого, что доминирующей категорией является взаимодействие, они не отбросили понятие причинной связи, а признавали его действие в исключительные моменты, «во время кризисов».

Среди диалектиков имеется определенная тенденция подводить причинность под взаимодействие; однако ни Г. Гегель, ни его материалистические уче-

ники не увлекались функционализмом в выработке специальных теорий; на практике они не заменяли причинность взаимным действием, а признавали существование решающих факторов или первичных агентов, таких как дух в гегелевской системе и материя в теориях его материалистических последователей, от Фейербаха до диалектических материалистов [2, с. 187–189].

О. Кваша отмечает, что в философии ключевым для понимания теории причинности является понятие «взаимодействие». По мнению отдельных ученых, детерминизм неявно отождествляется с взаимодействием. С точки зрения других исследователей, именно категория взаимодействия является основой для описания причинной связи и объяснения его механизма. Детерминация – относительно активная сторона взаимодействия, поэтому формы детерминации следует различать в соответствии со спецификой взаимодействующих сторон. Заметим, что именно причинность раскрывает активную природу детерминации, поскольку понимается как порождение одного явления другим. То есть причинность как активное ядро детерминизма неотделимо от категории взаимодействия.

При этом часто говорится об одностороннем влиянии при отношениях «причина-следствие». При этом следует учитывать, что в любой системе взаимодействие выступает как такое отношение, в котором причина и следствие постоянно меняются местами. Взаимодействие определяет существование и структурную организацию любой материальной системы, ее объединение наряду с другими телами в систему большего порядка, свойства всех тел, процессов и явлений. Точное проявление факторов составляет причину в форме взаимодействия внешнего с внутренним, дает возможность выделить причинную связь таким образом, что проявляется трансформация причины и следствия.

Под понятием «взаимодействие» понимается взаимное влияние друг на друга двух и более тел, то есть взаимосвязь тел. Детерминизм предполагает не только порождение, но и значительно больший набор детерминирующих факторов и действий, в частности условий, при которых причина играет

роль необходимости и случайности и их соотношения в процессе детерминации, а также специфического влияния целого на части.

Как взаимодействие рассматривал причинное отношение в его полном развитии и выдающийся философ прошлого Г. Гегель. Ученый отмечал, что взаимодействие является взаимной причинностью предсказаний, обуславливающих друг друга субстанций, каждая является относительно второй одновременно и активной, и пассивной. В общем, представители классической немецкой идеалистической философии отстаивали необходимость выработки системного понимания детерминант развития. В своих концепциях немецкие идеалисты, прежде всего Г. Гегель, отразили представления о внутренней активности, обусловленности действий внешних причин внутренней организацией, отстаивали взаимосвязь частей и примат целого над частями, иерархию в структуре причинных связей [1, с. 30–32].

Ф. Энгельс и В. Ленин указывали, что причинность есть частный вид детерминации («обусловленности»), понимая последнюю как необходимо существующую связь, вид проявления взаимосвязи. То, что внешне представляется наблюдателю как сосуществование, обнаруживает себя затем в виде функциональной зависимости. Но зависимость эта сама лишь с внешней, феноменальной стороны количественно выражает факт взаимосвязи. Дальнейшее исследование раскрывает под этой зависимостью более глубокие виды каузальности, а затем – более сложные взаимосвязи. «Причина и следствие – лишь моменты всемирной взаимозависимости, связи (универсальной), взаимосцепления событий, лишь звенья в цепи развития материи».

Взаимодействие представляет собой отношение более общее, чем каузальная связь в узком смысле слова. Это следует понимать в трех смыслах. Во-первых, в том, что следствия воздействуют на породившие их причины, либо вызывая их усиления (так объясняют, например, роль некоторых химических катализаторов), либо угнетая и разрушая их (так возникает ситуация отчуждения и подобные ей). Во-вторых, в том смысле, что причиной дальнейших и уже отличающихся

от возникших ранее изменений оказывается взаимодействие первоначальной причины и ее следствия (по такой схеме происходит, например, анатомическое развитие зародыша под воздействием биохимического кода). В-третьих, в том смысле, что сама «первоначальная» причина есть взаимодействие, а точнее – бесконечная цепочка взаимодействий [7, с. 186–187].

Выводы. Таким образом, на основании вышеприведенных исследований мы пришли к выводу, что в трудовом праве в теории причинно-следственной связи необходимо разграничивать понятия «детерминация», «взаимодействие», и «причинно-следственная связь» («причинность»). Детерминация – более широкое понятие, чем взаимодействие и причинно-следственная связь, означает всеобщую универсальную зависимость. Поэтому причинность и взаимосвязь нельзя отождествлять с детерминизмом. Причинность (причинный детерминизм) и взаимодействие (функциональная взаимозависимость) являются отдельными типами всеобщей связи, которые находятся рядом с количественной самодетерминацией, механической детерминацией, статистической детерминацией и другими. Поэтому относительно соотношения взаимодействия и причинности эти категории, по нашему мнению, существуют рядом друг с другом и во многом похожи. Но отличаются тем, что взаимодействие предполагает двустороннюю зависимость, а причинность – одностороннюю, причина в причинном детерминизме всегда активна и обладает признаком порождаемости, а следствие – пассивно. Однако взаимодействие выступает как такое отношение, в котором причина и следствие постоянно меняются местами; взаимодействие является взаимной причинностью предвидений, обуславливающих друг друга субстанций, каждая является относительно второй одновременно и активной, и пассивной.

Список использованной литературы:

1. Кваша О.О. Зміст і значення понять «взаємодія» та «система» у філософських і правових досліджень // Держава і право. Юридичні і політичні науки. – К. : Ін-т держави і права

ім. В.М. Корецького НАН України, 2012. – Вип. 56. – С. 30–36.

2. Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке / [М. Бунге, С.Ф. Шушурин] ; под ред. Г.С. Васецкого. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1962. – 512 с.

3. Ярьмыш Н.Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве (философско-правовой анализ) / [Н.Н. Ярьмыш] ; под ред. В.В. Сташис. – Х. : Право, 2003. – 512 с.

4. Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

5. Соктоев З. Детерминизм и причинность: к вопросу об установлении объективной стороны преступления / З. Соктоев // Уголовное право. – 2009. – № 3. – С. 40–43.

6. Кузнецов В.Н. Французский материализм XVIII века / В.Н. Кузнецов. – Москва : Мысль, 1981. – 303 с.

7. Нарский И.С. Философия Давида Юма / И.С. Нарский. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 357 с.